
СТРАШНАЯ ТАЙНА!

ЕСЛИ НЕ ДРАМА, ТАКЪ КОМЕДИЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

Семень Ивановичъ Телятевскій, богатый помѣщикъ, лѣтъ 50-ти.

Анна Ивановна, жена его, лѣтъ 20-ти.

Павель Яковлевичъ Ягуновъ, помѣщикъ, сосѣдъ Телятевскаго.

Иванъ Тимоѣевичъ Щелкушкинъ, другой сосѣдъ.

Неизвѣстная особа.

Матвей, слуга Телятевскаго.

Дѣйствіе въ домъ Телятевскаго. Богато, но безъ толку убранная комната. Наливо каминъ.

Телятевскій и Анна Ивановна.

ТЕЛЯТЕВСКІЙ. *стоя среди комнаты, держитъ въ объятіяхъ Анну Ивановну.* Да, полно-же, душа моя, душечка, Ансточка! Полно, мой другъ!

АННА ИВАН., *склоняя голову на плечо его.* Ахъ! милый другъ!

ТЕЛЯТЕВСКІЙ. Да, будь-же разсудительна! Подумай сама!

АННА ИВАН. Охъ! Сеня!

ТЕЛЯТЕВСКІЙ. Творецъ! Какъ пріятна такая привязанность—то-есть, такъ пріятна, что.... Я тебѣ говорю—не лъзя же!

АННА ИВАН. Почему нельзя?

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Потому-что.... Право, нельзя! Это очень ясно!

АННА ИВАН. Ъхать съ этимъ старичишкой, оставить меня одну.... Нельзя, нельзя, да и только!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Хорошо—я тебѣ еще повторю, душа моя. Сядь, сядь — садись, а то мнѣ этакъ не ловко рассказывать....

АННА ИВАН. *садится*. Ну, что такое?

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Видишь.... Хмъ! Во-первыхъ, Ъду я со-всѣмъ не съ старичишкой—ну, какъ это можно! Ъду съ мопмъ почтеннымъ сосѣдомъ, Навломъ Яковличемъ—ну, что за старичишка! А во-вторыхъ, вся-то, поѣздка продолжится не болѣе четырехъ.... *Движеніе Анны Ивановны*. Нѣтъ, нѣтъ! трехъ!... *Движеніе Анны Ивановны*. Двухъ, двухъ дней — можетъ-быть, менѣе....

АННА ИВАН. Двухъ дней! О Боже мой!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Да, да, будь-же разсудительна.... Вотъ, во-вторыхъ.... Нѣтъ, это ужъ въ-третьихъ, да въ-третьихъ.... Маленькая разлука увеличить любовь.... Горестъ разставанья, страхъ ожиданія, восторгъ свиданія, трепетъ сердца.... Даже двѣ, три слезки.... Мысль: «что-то *онъ*», или тамъ, «что-то *она*, безъ меня дѣлаетъ?» Да, все, все.... Разлука даже немножко необходима, какъ, какъ.... вотъ, какъ муха ѡтомъ.... Ну, а въ дополненіе, я тебѣ въ городѣ что-нибудь куплю, привезу.... ангелъ мой! тебѣ....

АННА ИВАН. А чтожъ ты мнѣ привезешь?

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Разумѣется—сердце, вѣрное, полное любви самой, самой....

АННА ИВАН. Вотъ.... сердце!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Ну, ну, и еще что-нибудь.... Что-нибудь посопидиѣ.... *сувереничикъ* какой-нибудь—и бездѣлка мила изъ рукъ того, кого любишь!

АННА ИВАН. Что мнѣ бездѣлки!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. То-есть, не то, что бездѣлка, а этакъ у мадамы посмотрю, и въ модномъ магазинѣ.... Онъ хоть и плутъ, мусье Трише....

анна иван. Онъ тебѣ опять продастъ московскую дрянъ за парижское...

телятевскій. Нѣтъ, нѣтъ! я вѣдь московское-то ему въ глаза брошу—посмотрю: есть-ли надпись—*Парижъ*, а безъ того мигъ и не надо! Такъ ты меня отпускаешь? а?

анна иван. *бросаясь къ нему.* Ахъ! другъ мой!

телятевскій. Все напрасно! Ахъ! Творецъ! я готовъ заплакать отъ того, что ужъ черезъ край счастливъ.... Этакая жена, и такъ любить! Анета моя!

анна иван. Сеня мой!

телятевскій. Ты видишь, Анета, слезы мои! Довольно, довольно! Любовь должна уступить мѣсто благоразумію—я говорю, какъ супругъ, какъ любовникъ твой, теперь ты услипишь голосъ мужа.... Ты не дѣвочка!

анна иван. Съ чего вы взяли....

телятевскій. Ну, ну, то-то я и говорю, что ты не дѣвочка, то есть, не молоденькая какая-нибудь....

анна иван. Какъ, не молоденькая? Развѣ я старуха?

телятевскій. Не то.... Эхъ, Боже мой! Ты крошка, милашка, ты.... да, то-есть....

анна иван. И чортъ дернулъ этого Павла Яковлича ѣхать....

телятевскій. Совсѣмъ не чортъ дернулъ, а пренужныя дѣла....

анна иван. Какія дѣла?

телятевскій. Я... не знаю....

анна иван. Никакихъ! Ты выдумалъ....

телятевскій. Вотъ—я выдумалъ! А если точно дѣла, и я знаю....

анна иван. Такъ ты меня обманываешь?

телятевскій. Обманываешь! Чужія тайны.... я не имѣю права открывать ихъ....

анна иван. Мнѣ не открывать?

телятевскій. Нельзя!

анна иван. Опять нельзя! Хорошо, вотъ какъ вы меня любите!

телятевскій. Анета!

анна иван. Считаете меня болтушкой—вътрениницей!... Заслужила ли я!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Другъ мой! чужія....
 АННА ИВАН. А можетъ-быть, ты и своихъ мнѣ не ска-
 зывасшь.... Ахъ! Боже мой!... Ахъ!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Ну, ну... я тебѣ все, все открою... Но
 ради Бога.... вѣдь Павелъ Яковлчъ... человекъ такой
 серьезный.... если узнаеть мою нескромность... Ви-
 дншь.... онъ прнскалъ жениха своей дочери....

АННА ИВАН. Какой дочери?

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Что въ пансіонѣ у мадамы....

АННА ИВАН. Полннхъ? Ха, ха, ха!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Чтожъ тутъ смѣшнаго?

АННА ИВАН. Ещс-бы не смѣшно—она ребенокъ!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Ребенокъ! Да, ребенокъ!

АННА ИВАН. Я ее три года не видала—ей лѣтъ, лѣтъ...

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Сколько-бы ни было, а она не ребенокъ!

АННА ИВАН. Въ куклы, думаю, не перестала играть!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Ну, она затѣяла игру ужъ съ такой кук-
 лой....

АННА ИВАН. Съ какой?

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Господи милосердый! Да что тебѣ все
 знать надобно, Анна Ивановна?

АННА ИВАН. А! такъ мнѣ знать не надобно, что мужъ
 мой дѣлаеть—не надобно?...

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Но, мой другъ....

АННА ИВАН. Наглый обманъ! Ягуновъ выдаетъ дочь, а
 вамъ-то что? Что вы—сваха развѣ?

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Какая сваха! Сама ты разсуди: прилично-
 ли меня, въ мои лѣта, въ моемъ чинѣ, называть сва-
 хой—тьфу, ты, право, Анна Ивановна! какъ ты словъ
 не разбираешь....

АННА ИВАН. А! я словъ не разбираю? Хорошо—я пе
 стану съ вами говорить! *Садитсл.*

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Анета! ради.... ради.... твоего милаго но-
 сика, твоихъ ангельскихъ ручекъ.... Повѣрь дружочнкъ...
 Неужели ты рассердилась? Я... я люблю тебя.... *Ста-
 новится на колѣни.* Клянусь.... Ну, Павелъ Яковлчъ—
 дѣлай что хочешь—я твою тайну открою—дружбой по-
 жертвую любви! Открою!

АННА ИВАН. Да, ну, открывайте-же!
 ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Ты меня прощаешь?

АННА ИВАН. Да, да! Говори!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Навелъ Яковлчъ выбралъ жениха, и велѣлъ сказать о томъ своей дочери, а она отвѣчала ему, что она также выбрала, и ни за кого не пойдетъ, кромѣ того, кого тамъ.... пишеть такое письмо длинное—«чувства сердца, папенька.... несчастье, бѣдствие, отчаяніе.... судьба».... и Богъ знаетъ что.... Видно, что у мадамы училась.... Вотъ точно какъ изъ книги.... изъ «Похожденій Мирамонда»....

АННА ИВАН. Да, можетъ-быть, она выбрала....

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Ужь, разумѣтся, какого ибудь франтика—тьфу, такъ!

АННА ИВАН. А отецъ выбралъ урода!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Почемужь урода? Урода! У насъ въ уѣздѣ, кажется, уродовъ иѣтъ—начиная съ меня!

АННА ИВАН. А кого онъ выбралъ?

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Ну, ужь этого, другъ мой—хоть въ обморогъ упади—не скажу! Вотъ тебѣ поклянусь—не знаю—ей Богу, не знаю! Павелъ Яковлчъ мнѣ не сказывалъ, ей, ей, не сказывалъ!

АННА ИВАН. Такъ за чѣмъ-же ты съ нимъ ѣдешь?

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Дѣлю такое, выходитъ, чудное.... Дочь пишеть, что если онъ станетъ ее принуждать—она.... она убѣжитъ съ своимъ другомъ!

АННА ИВАН. Убѣжить! Ахъ! какъ мило!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Какъ? Мило?

АННА ИВАН. Вотъ ужь по-пансіонски!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Какъ? Анна Ивановна! Да вѣдь и ты въ пансіонѣ воспитывалась.... Неужели.... *Въ сторону.* У! Морозъ, вотъ такъ, отъ пнятокъ, да вотъ сюда, сюда....

АННА ИВАН. Ахъ! душенька! Постарайся, чтобы.... Кто бы это такой? Не знаю! Развѣ.... Да, куда ему!... Ну, такъ зачѣмъ-же ѣдешь.... что ты задумался?

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Ничего, ничего!

АННА ИВАН. Не ѣзди, мой другъ! Пусть Полицьку увезутъ—у насъ еще никого въ уѣздѣ не увозили.... Миѣ

безъ тебя будетъ скучно, грустно! И что ты тамъ сто-
нешь....

Телятевскій. И въ самомъ дѣлѣ, что я тамъ стану дѣ-
лать? Павелъ Яковичъ говоритъ — совѣты друга, гово-
ритъ—можетъ-быть, надобно будетъ.... тамъ—необхо-
димъ я, говоритъ—сталъ въ томъ, что необходимо, го-
воритъ! *Смотритъ на часы.* Онъ скоро будетъ сюда! Онъ
хотѣлъ заѣхать за мной—какъ-же я.... Право, не знаю....

Анна Иван. Скажись больнымъ!

Телятевскій. Какъ больнымъ сказаться! Этакъ и въ
самомъ дѣлѣ накличешь болѣзнь!

Анна Иван. Ну, скажи, что я больна — я не боюсь!
Пусть онъ ѣдетъ одинъ—чортъ съ нимъ!—Неправда-ли?
Постой я побѣгу, надѣну шлафорокъ, подвигу зубы—ста-
ну охать.... Сей часъ, сей часъ!... *Блжзитъ вонъ.*

Телятевскій, одинъ.

Ну, можно-ли быть очаровательнице — вотъ что назы-
вается, очаровательнице.... Вотъ что на вѣрѣ у Агаѣи
Семеновны я видѣлъ, напущокъ съ пастушкой цѣ-
луются.... Одѣтъ-бы меня пастушкомъ, а ее пастуш-
кой — точь-въ-точь.... Я и думалъ однажды, да на-
ши бараны такіе.... съ рогами — и запачканные.... То
есть, можно сказать, Семенъ Ивановичъ, долго ты выби-
ралъ, да выбралъ себѣ курочку, цысарочку — голубку....
На два дня разлучиться, и далеко-ли.... и вотъ уже два
дня бьюсь, а толку не добыюсь—не отпускаетъ.... И что
въ-самомъ-дѣлѣ, вздумалось Павлу Яковичу! Я тутъ
что ему помогу? Дочь хочетъ убѣжать—ну, подай въ по-
лицію — побращись тамъ, пошуми немножко: какъ ты
смѣешь, да я тебя проклянуду, тамъ.... что-ли.... Охъ! дѣв-
чонки, дѣвчонки! Нелегкая побери васъ съ пансіонами
съ вашими! Отцы плати за васъ, а тамъ выучатъ васъ
бѣгать, да.... Пансіоны! Что-жь? чѣмъ они виноваты? И
моя Анета въ томъ-же пансіонѣ воспитывалась.... А не
повраилось мнѣ, какъ она обрадовалась.... Ну, чему ей
радоваться? Правда.... Да, чему-же она обрадовалась?...
Оно и лучше, какъ я не поѣду.... ввяжешься въ исто-
рію....

Телятевскій и Ягуновъ.

ягуновъ, *мрачно*. Здравствуйте, Семенъ Ивановичъ!

телятевскій. А, Павелъ Яковлчъ! Да, какъ это вы поѣхали? Я и не слыхалъ....

ягуновъ. Какъ не слыхать, кажется; моя бричка такъ стучить, проклятая....

телятевскій. Да, я и слышу, что что-то стучить—думалъ, бочка стучить—за водой поѣхали. А вы развѣ въ бричкѣ вашей?

ягуновъ. Да, дорога не близкая—удобиѣо.... И запасъ дорожный съ собой....

телятевскій. Конечно, конечно, и запасъ съ собой!—Да, кажется, бричка у васъ изломалась въ прошломъ еще году?

ягуновъ. Немножко, да я починилъ ее — у меня свои мастера....

телятевскій. О, у васъ заведеніе прекраснѣйшее — но если однакожь... Такъ что-жь теперь, Павелъ Яковлчъ?

ягуновъ. Что-жь? Садитесь и поѣдемъ!

телятевскій. Такъ ужъ вы ѣдете?

ягуновъ. Разумѣется, и вы со мной.

телятевскій. Конечно, конечно!

ягуновъ. Чувствую цѣну вашего дружескаго участія въ горести отца, который долженъ употребить власть надъ непослушною дочерью.... Грустно, Семенъ Ивановичъ, тяжело....

телятевскій. Да, Павелъ Яковлчъ, тяжело....

ягуновъ. И вотъ цѣлый-то вѣкъ такъ я страдаю — и все отъ женщинъ....

телятевскій. То есть, отъ женщинъ?

ягуновъ. Ты начала рядъ страданій моихъ, мать моя—ты, плакавшая надъ гробомъ отца моего—и черезъ полгода вышла за мужъ, и за кого? за армейскаго поручика, когда ты была капитанша по рангу мужа.... Сколько толчковъ, щелчковъ перенесъ я, сирота, отъ твоего несчастнаго втораго супружества.... Не проклинаю твоей памяти....

телятевскій. Не проклинайте, Павелъ Яковличъ, не хорошо.... все таки мать была, родила васъ....

ягуновъ. На горести! Сколько страдать я потомъ, когда вступилъ въ службу....

телятевскій. Такъ онъ и по службѣ вамъ вредилъ, женщины?

ягуновъ. О, какъ еще вредилъ! То, бывало, влюбись-ся, то въ тебя влюбляются.... То у начальника женѣ не угодилъ.... То сватаешься самъ, то тебѣ сватаютъ.... то.... Моя карьера погибла отъ женщины, а какая была карьера!

телятевскій. Какъ-же погибла, то есть? Вы, кажется, женились выгодно—съ душами—и Федосья Ивановна была красавица — и жили вы счастливо такъ....

ягуновъ. Счастливо!... Любезный другъ! спроси у меня— Счастливо! Съ душами, да за то и моей душѣ досталось— Красавица! А карьера-то моя.... То-ли былъ-бы я! Недавно здѣсь проѣзжалъ Иванъ Ивановичъ Кочерыжкинъ— ужъ надворный — въ Петербургъ чортъ знаетъ чѣмъ, а что онъ былъ? Дрянъ! Какъ теперь помню—меня за-воротъ тянулъ въ Петербургъ.... Ослѣпленіе—страсть проклятая!

телятевскій. Чтожь, Павелъ Яковличъ, будто чины и величіе доставляютъ счастье — вотъ, посмотрите — Егоръ Егорычъ — коллежскій, и съ крестомъ, да что — я не промѣняюсь съ нимъ!

ягуновъ. Вы — такъ, а моя жизнь не такъ прошла, пролетѣла.... Федосья Ивановна моя была такая чувствительная — романсы, да мигрени, да обмороки.... Бывало, полкъ придетъ — чортъ знаетъ, не спишь ночей.... то на балъ, то къ намъ гости — то романсы такіе сама завелеть.... Мой другъ! не вѣрь женщинамъ! Чуть не остерегись, тотчасъ....

телятевскій. Что-жъ такое вы разумѣете — тотчасъ?

ягуновъ. Ты видишь на мнѣ слѣдствія — вѣришь-ли мнѣ? Если вѣришь, такъ не вѣрь женщинамъ — только!

телятевскій. Вы вспомнили, можетъ-быть, исторію съ капитаномъ Дурьшкпнымъ.... Да, вѣдь вы сами были причиною....

ягуновъ. Какъ я самъ, что вы? Дѣло было темное—знаете, чему я подвергался? Да, знаете—ли чему я подвергался? Дуели! Только твердость моя спасла меня. «Вы сударь», говоритъ, «должны стрѣляться со мною, или просить прощенія».—И, сударь, стрѣляться не буду»—говорю я—«не буду, п—если вы считаете себя обиженнымъ такъ.... покорнѣйше прошу меня пзвинить—я васъ оскорблять не думалъ!»

телятевскій. Да, помню, помню! Вы поступили рѣшительно....

ягуновъ. О, въ дѣлахъ до чести я щекотливъ! Помните, когда г-нъ губернаторъ сказалъ мнѣ: «Вы, сударь, глупы?»—«Не могу спорить», отвѣчалъ я, «но позвольте доложить, если я и глупъ, такъ для самого себя!»—Усмѣхнулся—«Передъ вами», говоритъ.... А вѣдь и тутъ была замѣшана женщина—послѣ узнали, что Анисья Ефимовна все насплетничала.... А вотъ еще и дочь теперь.... Мой другъ! не вѣрь женщинамъ—не вѣрь женщинамъ—не вѣрь, не вѣрь, не вѣрь! Будь у меня сынъ, одно твердилъ—бы ему: Не вѣрь женщинамъ! Не женись! Всѣ негодныя обманщицы, всѣ....

телятевскій. За что-жъ вы бранитесь, Павелъ Яковичъ? Если всѣ, такъ стало и моя жена....

ягуновъ. Я объ вашей женѣ не говорю—не мое дѣло, я обо всѣхъ говорю!

телятевскій. Такъ вѣдь и моя жена....

ягуновъ. Что-жъ вы пристааете съ вашей женой!... Еще вѣкъ не прожили вы!

телятевскій. Такъ неужели вы думаете?... Ха, ха, ха! Ну, ужъ это вы отъ огорченія говорите, сй, сй, отъ огорченія! Моя жена души не слышитъ во мнѣ!

ягуновъ. Худо!

телятевскій. Бредитъ мной!

ягуновъ. Еще хуже!

телятевскій. Иногда я просто сижу, такъ вотъ сижу—подойдетъ и говоритъ: «Ангель мой!» Что вы на это скажете?

- ягуновъ. Ничего. Не пора-ли намъ ѣхать?
- телятевскій. Ѣхать?... Да, знаете, не закусьте-ли намъ?
- ягуновъ. Дорогой закусьмъ. Со мной запасъ всего.
- телятевскій. И прекрасно! Но.... но, почему-же вы сегодня непременно хотите ѣхать, именно сегодня, а не завтра?
- ягуновъ. А почему-же не ѣхать сегодня, а завтра?
- телятевскій. Признаться вамъ — я что-то сегодня такъ.... разстроюсь.... боленъ, просто!
- ягуновъ. Это что?
- телятевскій. Видите, я какой желтый—право, я боленъ Павелъ Яковичъ!
- ягуновъ. Дорога вымечитъ васъ.
- телятевскій. Правда... путешествіе маленькое, тамъ.... разнообразіе предметовъ.... кустикъ.... дерево.... деревня... все такъ, по....
- ягуновъ. Вижу все: жена твоя не хочетъ, чтобы ты ѣхалъ!
- телятевскій. Признаться вамъ, Павелъ Яковичъ....
- ягуновъ. Безразсудный! что ты дѣлаешь? Ты ужасаешь меня!
- телятевскій. Да, вѣдь ея любовь такая....
- ягуновъ. Ѣдемъ, непременно Ѣдемъ! Здѣсь не моя, а ваша польза требуетъ, Семенъ Ивановичъ, чтобы не податься прихоти....
- телятевскій. Но ея слезы....
- ягуновъ. Вода!
- телятевскій. Такъ признаюсь вамъ, какъ другу, право, не могу ѣхать—Аиета моя больна—какъ ее оставить!
- ягуновъ. Что съ ней сдѣлалось?
- телятевскій. Вдругъ что-то такъ—зубы, говорить!
- ягуновъ. Вздоръ! Вы обѣщали.... Зубы!
- телятевскій. Вся больна, говорить....
- ягуновъ. Мужъ слабый! ты долженъ показать характеръ, а безъ того плохо дѣло!
- телятевскій. Что, что такое? Вы все такими загадками говорите....

ягуновъ. Надобно перегнуть, переломить—вотъ этакъ въ бараній рогъ скрутить женскую волю, а безъ того....

телятевскій. Да, для чего-же въ бараній рогъ?... Ну если она больна—я вамъ говорю, такъ больна, что вотъ....

Тѣже и Анна Ивановна.

анна иван., *весело*. Здравствуйте, Павелъ Яковличъ! ягуновъ. Здравствуйте.... *Телятевскому*. Да, что-жь, ты, братецъ, наговорилъ, будто она умираетъ? Посмотри—она прыгаетъ, какъ коза!

телятевскій, *изумленный*. Да да.... Душечка! ты говорила, что у тебя зубы....

анна иван. Приложила подушечку—все прошло!

ягуновъ. Подушечку.... хмъ!

анна иван. Вы сей-часъ ѣдете?

телятевскій. Не знаю.... право....

анна иван. Какъ такъ—не знаете?

ягуновъ. Что такое—не знаешь?

анна иван. День прекрасный! Вы не увидите, какъ васъ лошади домчатъ!

телятевскій. Но, по....

анна иван. Я велѣла принести твой чемоданъ, твои вещи....

Матвѣй и слуги несутъ огромный чемоданъ, постелю, ящички, коробки, мѣшки, ногу съ сапогами.

ягуновъ. Э, э! Да и ты, видно, съ запасомъ ѣдешь!

телятевскій. То-то, любезнѣйшій Павелъ Яковличъ, найдется-ли у тебя въ бричкѣ мѣсто все уложить?...

ягуновъ. Э, братецъ! еще останется—У меня еще кулъ овса и сѣно—все съ собой!

телятевскій. Да не развалятся-ли бричка?...

ягуновъ. А тебѣ-то что?

телятевскій. Вотъ—что! Вѣдь голову-то я сломаю—слуга покорный!

ягуновъ. Да, вѣдь ужъ и я съ тобой свою голову сломаю!

- ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Отъ этого мнѣ легче не будетъ!
- АННА ИВАН. Душечка! ты обѣщала ѣхать—нельзя теперь отказаться.
- ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Дѣла.... письма.... Тебѣ будетъ скучно безъ меня.... жизненочекъ ты мой!
- АННА ИВАН. О, я безъ тебя займусь....
- ТЕЛЯТЕВСКИЙ. А чѣмъ-же ты займешься?
- АННА ИВАН. Музыкой—проиграю увертюру изъ *Калифа Бададскаго*—пропою *Вьетъ вьтерокъ*....
- ТЕЛЯТЕВСКИЙ, *въ сторону*. Охъ! откуда этотъ вьтерокъ вьеть?... То уговаривала остаться, а теперь варугъ....
- ЯГУНОВЪ, *въ сторону*. Тутъ что-нибудь кроется—его смущеніе—ея стараніе прогнать мужа.... Бѣдный другъ! *Телятевскому, тихо*. Что ты, братецъ, смутился? Развѣ....
- ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Вздоръ! Вздоръ!
- ЯГУНОВЪ, *тихо*. Развѣ и ты подозрѣваешь что-нибудь? Смотри! Въ такомъ случаѣ я готовъ отказаться....
- ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Неправда! И чтобы только доказать тебѣ—ѣдемъ!
- ЯГУНОВЪ, *значительно*. Ѣдемъ!
- АННА ИВАН., *смотря въ окно*. Вотъ ужъ все укладилъ Матвѣй! картузъ, шинель барину! Положилъ-ли ты въ уши канату? Колоши не забыли-ли? *Матвѣй приноситъ картузъ, сюртукъ, шинель*.
- ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Не жарко-ли будетъ мнѣ въ сюртукъ и шинели?
- АННА ИВАН. Что ты, мой другъ! А платочка на шею нѣтъ? Пстой—возьми мой! *Снимаетъ съ себя и повязываетъ на шею мужу*.
- ТЕЛЯТЕВСКИЙ, *на котораго кутаютъ сюртукъ, шинель, платокъ*. Но, душа моя, не задохнуться-бы мнѣ....
- АННА ИВАН. Ахъ! Какъ ты милъ! *Вертитъ его*. Прощай-же, прощай, душка! *Обнимаются*.
- ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Прощай, прощай!
- АННА ИВАН. Я провожу тебя! *Ведетъ его*.
- ЯГУНОВЪ, *долго стоявши въ размышленіи, стучитъ палкой въ полъ*. Или я не знаю жепщинъ, или—она плу-

туеть! Дорогой обдуваю, распрошу! Несчастный другъ! А онъ такъ нѣжно, такъ довѣрчиво говорилъ....

Идетъ. Слышенъ стукъ отъѣзжающаго экипажа.

АННА ИВАН., *вбѣгая.* Ахъ! Несносные! Я думала, что они вѣкъ не уѣдутъ! *Подбѣгаетъ къ окну.* Адье, моншеръ, адье! *Прощается знаками.* Уѣхали! Поспѣшимъ перечитать—что это такое? *Читаетъ.*

«Милая Анета! Если только въ сердцѣ твоёмъ есть жалость, если ты, ma chère, знаешь, comme je t'aime, ты позволишь, ангелъ мой, не ошибиться въ твоёмъ сердцѣ, и повѣрь, душа моя, mon ange, que tout ce que я тебѣ скажу....»

Неизвѣстная особа, щегольски одѣтая въ мужское платье, съ шляпою на головѣ и хлыстикомъ въ рукахъ входитъ въ заднія двери.

АННА ИВАН., *продолжая читать.* «Но прежде дозволю мнѣ разцѣловать тебя....»

Неизвѣстная особа тихонько приближается и цѣлуетъ Анну Ивановку.

АННА ИВАН. Ахъ! Боже мой! Кто вы, сударь? Какъ вы смѣли?

НЕИЗВ. ОСОБА, *закрываясь шляпою, становится на колѣни.* Простите, милая Анна Ивановна!

АННА ИВАН. Какая дерзость!

НЕИЗВ. ОСОБА. Ха, ха, ха! Ты не узнаешь меня, Анета?

АННА ИВАН. Полнѣйка!

НЕИЗВ. ОСОБА. Анета!

Бросаются и обнимаютъ другъ друга.

МАТВѢЙ *входитъ и столбенѣетъ.* Это что за франтикъ?

ПОЛНѢЙКА. Я едва могла дождаться, пока провалился твой несносный муженекъ! *Обнимаются еще.*

МАТВѢЙ, *нюхая табакъ.* Выходитъ, что это барскія дѣла, въ которыя нашему брату мѣшаться нечего!

Уходитъ незамѣтно.

АННА ИВАН. Боже мой! Какъ ты выросла, похорошѣла! Вотъ ужъ я никакъ не воображала—бы тебя видѣть такъ

скоро! Только что получила я твое письмо и хотѣла перечитать его....

полинька. А я и сама здѣсь!

анна иван. И въ какомъ нарядѣ!

полинька. А развѣ онъ не присталь ко мнѣ?

анна иван. Ты прелестна!

полинька. Ну, такъ влюбляйся поскорѣ!

анна иван. Но ты сумасшедшая вѣтренница, Полинька!

полинька. Это почему?

анна иван. Какое безразсудство!

полинька. Напротивъ, ничего благоразумиѣ сдѣлать невозможно....

анна иван. Но твой отецъ.... Еслибы онъ увидѣлъ.... Что теперь онъ заговорить?

полинька. Такъ неужли мнѣ надобно было дожидаться, пока онъ прїѣдетъ и обвѣнчаетъ меня съ какимъ-нибудь уродомъ!

анна иван. Да почему ты думаешь, что съ уродомъ?

полинька. Положись только на отцовскій выборъ — известно, какихъ молодцовъ отцы выбираютъ!

анна иван. Да какъ это ты сдѣлала?

полинька. Мнѣ все наша милая madame такъ устроила....

анна иван. Ахъ, какая добрая!

полинька. А помнишь, mon ange, косолапую вашу гувернантку—ее прогнали!

анна иван. Ахъ! какая была гадкая! А что monsieur Фюре бываетъ еще у мадамы?

полинька. Помнишь — Зиночку Куделицыну? Вѣдь она кривобокая!

анна иван. Что ты? А живъ-ли тотъ учитель, что вотъ этакъ хромаль.... *Передразниваетъ.*

полинька. Нѣтъ! вотъ этакъ! *Передразниваетъ.* Обьхохочутъ. Ахъ! та сѣге, на послѣднемъ балѣ у насъ, какъ одинъ смѣшно танцевалъ кадрили, та сѣге! Вотъ умора-то.... Вотъ какъ прыгалъ.... ноги кривыя! *Хохохочутъ.* Но мнѣ вѣдь некогда, mon ange!

анна иван. Куда-же ты?

полинька. Онъ сейчасъ придетъ!

анна иван. Онъ? Ахъ! Боже мой! Да какъ-же....

полинька. Видишь — мы уговорились, что я приѣду къ тебѣ—Madame достала мнѣ это платье, и послала проводить меня гувернантку.... Онъ хотѣлъ дожидаться меня въ вашемъ саду—у кривой бесѣдки....

анна иван. Ахъ! если его увидятъ!

полинька. Чтѣ-жъ за бѣда! Пошли, пожалуйста, посмотреть — онъ ужь, вѣрно, тамъ! Нѣтъ! лучше побѣжимъ вмѣстѣ!...

анна иван. Да погоди—Ахъ! какая ты вѣтренница! Ты все еще мнѣ не сказала, кто онъ такой?

полинька. Неужели не сказала? Ваня Щелкушкинъ.

анна иван. Иванъ Тимоѣсичъ, нашъ сосѣдъ? Этотъ скромникъ?

полинька. Ахъ, какой онъ милашка! Вѣдь онъ долго не смѣлъ даже сказать мнѣ, что въ меня влюбленъ.... Все будто къ кузинѣ ѣздилъ къ намъ въ пансіонъ—помнишь долговязую Лизу!

анна иван. Да чтѣ-жъ онъ за тебя просто не посватается? Панепька твой согласился-бы!

полинька. Ахъ! мой Жанъ ни за чтѣ не хотѣлъ! Онъ такой милый—такъ говоритъ мило:—«Ma chère Полина! я хотѣлъ узнать ваше сердце — видѣть, согласитесь-ли вы пожертвовать мнѣ гнѣвомъ отца.... хотѣлъ узнать прежде любите-ли вы—отвергнуть глупыя сватовства.... c'est.... c'est....» Да, ужь такъ мило онъ говорилъ, что чудо—и Madame тоже говорила.... О, какіе онъ стишки мнѣ въ альбомѣ написалъ:

Безъ васъ хочу сказать вамъ много,

При васъ я слушать васъ хочу,

Но молча вы смотрите строго,

И я въ смущеніи молчу!

И еще тамъ чтѣ-то такъ мило, премило! — Мы уговорились съѣхаться у тебя, и отсюда поѣхать и обвинять-ся!

анна иван. Съ ума вы оба сошли! Ну если-бы мужъ мой....

полинъка. Мы знали, что онъ уѣдетъ съ папа!

анна иван. Да, какъ-же я....

полинъка. Душечка, ангельчикъ! Сдѣлай милость! *Обнимаетъ ее.* Мужъ твой такой добрый! Радя Бога! *Становится на колѣни.*

анна иван. Я боюсь....

полинъка. Да посмотри, я тебѣ прочитаю письмо моего Жапа.... *Ищетъ въ карманъ и вынимаетъ сигарочницу.*

анна иван. Чтѣ это у тебя?

полинъка. Это я вышила для него....

анна иван. Какая миленькая! И сигарки въ пей.... *Разсматриваетъ.*

полинъка. Ахъ! Боже мой! Неужели я письмо его потеряла.... Гдѣ оно? Вотъ я его недавно еще читала.... Вѣрно, я тамъ выронила! Ахъ! Какая досада! Гдѣ, гдѣ оно? *Блѣжитъ вонъ.*

Анна Ивановна, одна.

Какой хорошенькій узорчикъ! *Вынимаетъ сигарку.* Я помню, мы въ пансіонѣ однажды шалпли — курили! Такъ было смѣшно! Дымъ такъ и летитъ! Счастливыцы мужчины! Они курятъ себѣ и ничего.... Мой Сеня терпѣть не можетъ табаку.... Несносный! А я такъ люблю, когда курятъ—все офицеры курятъ.... Нарочно стала-бы курить, чтобы разсердить его.... А еслибы закурить? Почемужъ не закурить?... Немножко! Матвѣй!... Нѣтъ, нѣтъ!... Да вѣдь онъ не узнаетъ.... *Матвѣй входитъ.*

матвѣй. Изволили звать.

анна иван. Подай огня.... Но ежели однакожъ.... Не надобно огня, Матвѣй, не надобно.... Нѣтъ! Принеси!... Матвѣй, Матвѣй.... Не надобно!

матвѣй. Изволите приказать?

анна иван. Да, да! Чтѣ въ самомъ-дѣлѣ за преступленіе такое.... Чтѣ у него за капризы!... Нарочно, нарочно стану курить, да, нарочно стану курить! *Матвѣй прино-*

сигъ огонь и уходитъ. Какъ ее закуриваютъ? Ха, ха, ха! Какъ это смѣшно! Жжетъ сигарку. Какъ хорошо пахнетъ! Точно будто офицеръ гдѣ нибудь близко.... Куритъ и кашляетъ. Ахъ! Какъ это смѣшно! Куритъ. Ха, ха, ха!

Полянка въбѣгаетъ.

полянка. Анета, Анета! Гдѣ ты?

анна ввп., *пугаясь. Ахъ! Кладетъ сигарку на каминъ и бѣжитъ къ Полянкѣ. Что ты?*

полянка. Онъ тамъ, тамъ! Пойдемъ къ нему!

анна ввп. Какъ-же....

полянка. Ангелъ! Душка! Пойдемъ, пойдемъ! Я умоляю тебя! *Обнимаетъ и увлекаетъ ее.*

Матвѣй, смотря въ слѣдъ.

Ну, этакая штука выкинулась — неожиданная оказія! Вотъ чего-бы я не думалъ, чтобы этакая сдѣлалась оказія — мужъ со двора, а гость во дворъ.... Да, днви-бы ужъ молодець, а то дрянъ такая, и голосенко-то словно бабій!... Хе, хе, хе! А кажись, съ мужемъ, словно голубки милоются — вотъ тебѣ и милованье!... Видно, ужъ такая у нея натура.... *Нюхая табакъ.* А намъ-то что за дѣло? Наше дѣло такое, что хотять, то и дѣлай.... И свѣчку погасить забыли.... видно, не до свѣчки ужъ имъ.... *Слышенъ стукъ экипажа.* Что это? Ахти! Да ужъ пе барипъ-ли? Онъ, точно онъ! Вотъ поблагодарить.... А намъ-то что? Не наше дѣло, а господское!

За дверьми слышны голоса Телятевскаго и Ягунова. «Чтобы васъ чортъ побралъ, Павелъ Яковличъ» — «Да, что вы, я чѣмъ виноватъ, Семенъ Ивапычъ!» — «Вы, сударь» — «Я вамъ говорю....»

телятевскій, *входя и хромя.* Чортъ меня дернуть бѣхать съ вами!

ягуновъ. Чѣмъ-же я-то виноватъ!

телятевскій. На третьей верстѣ ось треснула, а вы прямо на меня и повалились — ну, если я ногу-то вывихнулъ? Амбиція у васъ нѣтъ!

ягуновъ. Да, помируйте—у меня у самого такая шишка на головѣ!

телятевскій. Что мнѣ, что у васъ шишка! *Матвѣю.* Раздѣвай, дуралей! *Матвѣй снимаетъ съ него шинель, сюртукъ, платокъ и уноситъ.* Въ уши падуло—всего разбило—мерзкая брячка ваша!

ягуновъ. Что-же мерзкая брячка! Хорошо, что шеи не сломали!

телятевскій. Вотъ-бы еще—шею изъ-за васъ сломить!

ягуновъ. Хорошо, что еще близко изломалась....

телятевскій. Изломалась! Теперь бѣдная Апета испугается—провалитесь вы, Павелъ Яковличъ, и съ поѣздой вашей....

ягуновъ. И вотъ дружба людская.... Не подумаетъ каково мнѣ—дѣла не сдѣлалъ—дочь кто знаетъ что теперь дѣлаетъ, а онъ о женѣ думаетъ!

телятевскій. Разумѣется о женѣ! Она такая, такая.... Поди, сидитъ теперь гдѣ-нибудь да плачетъ....

ягуновъ. Не бойся, утѣшится!

телятевскій. Да, что вы это вздумали, въ самомъ дѣлѣ, Павелъ Яковличъ—всю дорогу только и твердите.... *Нюхаетъ.* Это что? Что это такое?

ягуновъ. Твердите! Оттого, что я очень хорошо знаю....

телятевскій. Что вы знаете.... *Нюхал.* Что за дьявольщина!... Павелъ Яковличъ! не чувствуете-ли вы?

ягуновъ. Гдѣ мнѣ пересказать, что я чувствую—и горестъ, и гнѣвъ....

телятевскій. Не о горести вашей! Не чувствуете-ли вы, что здѣсь табакомъ пахнетъ.... Вотъ точно какъ будто кто курилъ....

ягуновъ. Да, да, и я слышу, какъ будто кто курилъ....

телятевскій. Это, вѣрно, Матюшка изволить безъ меня, бездѣльникъ!

ягуновъ, *нюхал.* Позвольте, позвольте, Семенъ Ивановичъ—тутъ не Матюшкой пахнетъ....

телятевскій. Кто-же еще?..

ягуновъ. Развѣ вы не чувствуете—пахнетъ лучшей сигаркой!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Ну, ну! Сигаркой.... Ну, какой сигаркой....

ЯГУНОВЪ. Странно, странно.... Странно!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Чтѣ такое: *страшно?*

ЯГУНОВЪ *видитъ на каминѣ сигарку*. Смотри

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Чтѣ такое смотришь?

ЯГУНОВЪ. Сигара! *Беретъ ее*. Она еще не погасла—несчастнѣй другъ! Бѣднѣй другъ!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Опять! Чтѣ такое вы говорите, Павелъ Яковличъ—чтѣ у васъ за мысли такія!

ЯГУНОВЪ. Слѣпецъ! или ты не видишь? Или ты хочешь быть слѣпцомъ? Безчестіе, безславіе—

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Какое безчестіе?

ЯГУНОВЪ. Несчастнѣй! чтѣ это?

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Ну, сигарка!

ЯГУНОВЪ. Она—здѣсь—вотъ она еще курится; слѣдовательно—ее здѣсь курили?

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Ну, курили! Ну!

ЯГУНОВЪ. А кто, кромѣ мужичпы, могъ ее курить? Слѣдовательно, мужичина здѣсь былъ и.... курили!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Ну, былъ и курили! Чтѣ-жъ тутъ такое?

ЯГУНОВЪ. Не ты-ли изумился, что жена твоя такъ охотно тебя отпустила—почти въ шею вытолкала? Только ты со двора, а къ тебѣ мужичина и—куритъ! Не ясно-ли все?

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Э, вотъ вы чтѣ, Богъ знаетъ чтѣ затѣяли, Павелъ Яковличъ! Этакъ вы съ Дурьшкинымъ.... Все на свой аршинъ мѣряете.... Отпуская меня, какъ она меня ласкала, голубила....

ЯГУНОВЪ. О! подозрѣніе переходитъ въ достовѣрность! Если женщина ласкаетъ тебя, знаешь, этакъ, ужъ очень черезъ-чуръ—берегись! Ты погибъ!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Погибъ! *Вдругъ спохватившись*. Ха, ха, ха!...

ЯГУНОВЪ. Чтѣ такое?

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. А если это Матвѣй курили?

ЯГУНОВЪ. Матвѣй! Дорогія-же твой Матвѣй сигарки курить! Смотри—вѣдь это *дозамшось*—для друзей!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Ну, можетъ, кто-пнбулъ изъ друзей заѣзжалъ.... «Позвольте», говоритъ, «Анна Ивановна, сига-

рочку закурить!» А вы уж и Богъ знаете что.... Ха, ха, ха!

ягуновъ. Ну, то есть, что мужья дураки, въ этомъ, кажется, никто спорить не станетъ! Ты его за рога веди—бодается, а все таки ничего не видитъ, не понимаетъ!

телятевскій. Вы оскорбляете меня, Павелъ Яковличъ—ей-Богу, оскорбляете! Я вѣдь съ вами, знаете что.... Вотъ я васъ уличу, что вы такую гиль выводите.... Матвѣй!

ТѢЖЕ и Матвѣй.

матвѣй. Что прикажете?

ягуновъ, *въ сторону*. Страшная, рѣшительная минута! телятевскій, *робко*. А что.... Барыня безъ меня плакала, горевала?

матвѣй. Никакъ нѣтъ.

телятевскій. Что-жь? Весела была?

матвѣй. Да, весела.

ягуновъ. Ты самъ не понимаешь, что говоришь.... А, что, братецъ, безъ барина былъ кто? *Матвѣй въ замѣшательствѣ*.

телятевскій, *трепеща*. Былъ кто? А?

матвѣй, *въ сторону*. Скажу, что никого не было—не наше дѣло, а барское! *Громко*. Никакъ нѣтъ—никого не было!

телятевскій, *Ягунову радостно*. Слышите — никого не было!

ягуновъ. Несчастный! *Матвѣю*. А это что?

матвѣй. Цыгарка.

ягуновъ. А кто курилъ ее?

матвѣй. Не знаю-съ.

телятевскій. Стало, ты безъ меня здѣсь изволишь сигарки курить? А? Ракаля ты этакая!

матвѣй. Я не курилъ. Власть ваша!

телятевскій, *запальчиво*. А кто-же курилъ? Вотъ она тутъ лежала, и еще курилась—говори, а не то я....

матвѣй. Власть ваша. Видно ее тотъ баринъ куриль....
телятевскій и ягуновъ. Какой баринъ?

матвѣй. Что у барыни былъ.

телятевскій, *столбенья*. У барыни?

ягуновъ. Видишь!—Какой баринъ?

матвѣй. Молодой какой-то, не можемъ знать, какой.

ягуновъ. Слышишь?—Для чегожъ ты сначала не сказалъ барину?

телятевскій. Да, да, для чего ты не сказалъ?

матвѣй. Не сказалъ-съ.

телятевскій. Да, для чего.... Такъ ты его не знаешь?

матвѣй. Не знаю-съ?

телятевскій. А! Можетъ-быть какой нибудь знакомый, родня!

ягуновъ, *Матвѣю*. Любезный другъ! говори прямо—какъ онъ прѣхалъ, когда, откуда, что дѣлалъ, куда уѣхалъ, зачѣмъ прѣзжалъ?

матвѣй. Что дѣлалъ и зачѣмъ прѣзжалъ, знать не можемъ. Откуда прѣхалъ не знаемъ-съ.... Онъ вышелъ оттуда, изъ спальни....

ягуновъ. Что?... Ну! Ну!

матвѣй. Бросился передъ барыней на колѣни....

ягуновъ. А?... Ну!

матвѣй. Барыня бросилась къ нему на шею.

телятевскій. Что? что? что?

матвѣй. Они начали цѣловаться....

телятевскій. Цѣловаться! Ну, ужъ это неправда, Павелъ Яковличъ! *Дрожитъ*. *Ягуновъ его поддерживаетъ*.

ягуновъ. Ну, ну, говори!

матвѣй. И все этакъ по-французски между собой говорили....

ягуновъ. А потомъ?...

матвѣй. А потомъ обнялись и пошли....

телятевскій. Куда?

матвѣй. Къ себѣ—вотъ сюда.

Телятевскій вилъ себя. *Ягуновъ сажаетъ его въ кресло*.

ягуновъ. Скрывай слабость свою.... *Матвѣю*. Хорошо, братецъ—подя, мы тебя позовемъ. *Матвѣй уходитъ*.

ягуновъ. И вотъ еще одно чудовище—женщина разтерзало благородное сердце мужа своего, и какого мужа! телятевскій. И какого мужа!

ягуновъ. Невѣрность проклятая! Измѣна адская!

телятевскій. Измѣна адская, невѣрность проклятая!

ягуновъ. О мой другъ! Мой другъ! Приви въ мои объятія — вотъ сердце друга — плачь, и будемъ проклипать вмѣстѣ невѣрныхъ женъ, и анаемскую измѣну, какою отравляютъ они сердца супруговъ!... Ты безмолвенъ? Сильныя чувства всегда выражаются безмолвнымъ отчаяніемъ. Но лицо твое показываетъ, какая бездна ужаса, горести, обманутыхъ надеждъ, ядовитой ревности, кипитъ тутъ, въ твоемъ сердцѣ—лицо твое, просто, ужасно!

телятевскій. О, негодница Анна Ивановна!

ягуновъ. Чтѣ-жъ теперь ты хочешь дѣлать?

телятевскій. Что дѣлать? Да, я чортъ знаетъ чтѣ сдѣлаю.... я.... я....

ягуновъ. Несчастный! Не-ужели страшная мысль самоубійства!...

телятевскій. Тыфу, вы, Павелъ Яковличъ! Да это съ чего мнѣ давиться, либо топиться?...

ягуновъ. А! такъ ты хочешь кровавою мезтью заплатить за оскорбленіе?

телятевскій. Какъ, то есть, чтѣ такое: кровавою?

ягуновъ. Ты хочешь унитися кровью гнуснаго обольстителя?

телятевскій. Да чтѣ, я все какъ-то не понимаю, чтѣ вы говорите?

ягуновъ. Ты хочешь зарѣзать — умертвить, уничтожить его!

телятевскій. Это съ чего вы взяли? Чтѣ мнѣ, развѣ въ Сибирь—то охота прогуляться!

ягуновъ. Стрѣляйся съ нимъ—это ужь, братецъ, необходимо, какъ хочешь, необходимо!

телятевскій. Вотъ еще какая гадкая выдумка! Подставить свой лобъ подъ пулю! Изъ чего?

ягуновъ. Нельзя, братецъ!

телятевскій. Да, какъ вась Дурьшкинъ—то звалъ стрѣляться, такъ вы небось не пошли!

ягуновъ. Такъ развѣ я не показалъ тогда, что я не боюсь стрѣляться? Ну, хорошо—да вѣдь что нибудь надобно-же дѣлать?

телятевскій. Да, что-жъ тутъ дѣлать!... О, негодная Анна Ивановна! Нелегкая тебя дернула.... Хоть ужъ я-то не зналъ-бы, такъ ужъ бы и быть, а то, поди те-перь.... Да, послушайте-ка, Павелъ Яковличъ—да полно, правда-ли еще это?

ягуновъ. Правда-ли? Ахъ ты баранъ, овца ты безрогая—нѣтъ, правда, не безрогая!

телятевскій. Можетъ-быть, ему дураку, такъ показалось?...

ягуновъ. Показалось!

телятевскій. Ну, какъ таки станеть моя Анна Ивановна обнимать, цѣловать....

ягуновъ. Да вѣдь она женщина!

телятевскій. Какъ-же такъ—ну, пусть женщина, да во-первыхъ, это очень ей стыдно дѣлать, а во-вторыхъ, во-вторыхъ....

ягуновъ. Во-вторыхъ, вотъ я тебѣ лучше на лицо уликъ представлю—это повѣрнѣе будетъ. Смотри-же тогда—поддержи характеръ! Мысль счастливая! Франтикъ этотъ, можетъ-быть, не успѣлъ еще улизнуть.... Окружить домъ, искать, обыскать, сыскать.... Побѣгу, всполошу дворню—пошлю своихъ—схвачу его, приведу сюда!

телятевскій. Да зачѣмъ-же его сюда? Для чего шумѣть....

ягуновъ. Шумѣть? Надобно кричать, реветъ, драться, кусаться—если громы небесные не поражаютъ невѣрной, если.... если.... *Звонитъ и потомъ бѣжитъ.* Матвѣй! Оома! Филипъ! Кто тамъ? Эй, эй! Кто тамъ?

Телятевскій, одинъ.

Да, постойте, постойте, Павелъ Яковличъ! На что же это.... Боже мой! какой человекъ—и что за охота мѣшаться въ чужія дѣла! Еслибы не онъ, разумѣется, я

не поѣхалъ-бы, и этотъ.... проклятый.... кто онъ тамъ такой.... И его чортъ не принесъ-бы.... А теперь—я чуть было шею себѣ не переломилъ, а Анна Ивановна.... Ахъ! Анна Ивановна—срѣзала ты меня, такъ вотъ срѣзала, что вотъ—срѣзала, да и только!

Анна Ивановна вбываетъ.

анна иван. Сеня! Другъ мой! *Мужъ пятится отъ нея.* Что съ тобой? Скажи, что такое?

телятевскій. Со мной.... со мной ничего....

анна иван. Ты воротился такъ печально—мнѣ сказали, что брйчка.... Цѣла-ли голова твоя?

телятевскій. Цѣла-то цѣла, а только....

анна иван. Что такое?

телятевскій. Ничего, вѣдь я говорю—ничего!

анна иван. Что ты такой странный?

телятевскій. Будешь странный!

анна иван. Сеня, душечка! *Беретъ его за руку.*

телятевскій. Ахъ! Милосердый Создатель!... Да, развѣ, Анна Ивановна—да развѣ.... да развѣ у тебя здѣсь никого не было?

анна иван. Кому-же у меня быть?

телятевскій. Я почему-же знаю—кому быть!

Ягуновъ поспѣшно входитъ.

ягуновъ. Ну, братецъ, чудеса.... *Увидя Анну Ивановну.* Что это? Да, ужь онъ опять съ ней рука въ руку! А! человекъ безхарактерный! *Отводитъ Телятевскаго.* Что ты, братецъ, дѣлаешь?

телятевскій. Да, что я такое дѣлаю?

анна иван., *въ сторону.* Не узнали-ль они? Надобно скрыть—бѣдная Полинъка! Какая вѣтренность! Что теперь дѣлать!

ягуновъ. Поддержи себя—неужели притворныя ласки невѣрной могутъ изгладить обиду....

телятевскій. Да, какую-же обиду, Павелъ Яковичъ?

ягуновъ. Ну такъ—я этого ожидалъ! Надобно вступиться за тебя....

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Да, постой, братецъ.... *Ягуновъ отталкиваетъ его отъ жены.* Какъ ваше здоровье, сударыня?

АННА ИВАН. Я не успѣла еще занемочь—да, скажите что такое.... Говорятъ, ваша брочка....

ягуновъ. Брочка, сударыня, брочкой, а скажите, не прѣзжалъ-ли къ вамъ кто безъ насъ....

АННА ИВАН. Не прѣзжалъ-ли? Да кто-же?

ягуновъ. Ну кто-бы ни было—Петръ, Карпъ, Макаръ....

АННА ИВАН. Здѣсь никого не было.

ТЕЛЯТЕВСКИЙ, *радостно.* Слышите, Павелъ Яковличъ? Никого не было!

ягуновъ. Убирайся! Такъ здѣсь никого не было?

АННА ИВАН. Что за допросы такіе?

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Въ самомъ-дѣлѣ, братецъ, что за любопытство? Глупо—просто, глупо!

ягуновъ. Не твое дѣло!—А если супругъ вашъ знаетъ, что безъ него кто-нибудь былъ?

АННА ИВАН. Тѣмъ—лучше, если онъ знаетъ.

ягуновъ. А! Какое безстыдство, какая закоснѣлость—она даже и не краснѣетъ!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Анета, другъ мой!

ягуновъ. Несчастный! Что ты дѣлаешь!

Отталкиваетъ его.

АННА ИВАН. Что это значить, Павелъ Яковличъ? Мнѣ кажется, вы....

ягуновъ. Да, сударыня, какъ сосѣдъ и другъ вашего мужа, я долженъ заступиться за честь его....

АННА ИВАН. Какъ вы смѣете? Вы съ ума сошли!

ягуновъ. Осмѣльтесь, сударыня, запереться—да, покажи себя мужемъ,—что ты шемъ стоишь—безъ супруга вашего былъ здѣсь мужчина!—Ну, братецъ!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Да, да, безъ меня былъ здѣсь мужчина!

АННА ИВАН. Вздоръ! Развѣ ты меня подозреваешь?

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Нѣтъ.... Нѣтъ.... Но, вотъ Павелъ Яковличъ....

АННА ИВАН. Что тебѣ Павелъ Яковличъ!
 ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Въ самомъ-дѣлѣ—что вы, Павелъ Яковличъ?

ЯГУНОВЪ. О! Я больше не вытерплю.... У васъ былъ здѣсь мужчина.... И вы, вы....

АННА ИВАН. Чтожъ такое если и былъ—Ну, былъ—что вы виѣшиваетесь?

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Какъ такъ? Былъ? Былъ?

ЯГУНОВЪ. Онъ бросился передъ вами на колѣни!

АННА ИВАН. Если-бы и на колѣни.

ЯГУНОВЪ. А вы къ нему въ объятія!

АННА ИВАН. Ха, ха, ха! Да, да, къ нему въ объятія.

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Но, Анна Ивановна, тутъ, право, ничего смѣшнаго нѣтъ—воля ваша, нѣтъ—ей Богу, нѣтъ!

ЯГУНОВЪ. Вы цѣловали его!

АННА ИВАН. Что вы, сударь, вздумали допрашивать меня? Здѣсь былъ мужчина, бросился передо мной на колѣни; я бросилась къ нему; онъ меня цѣловалъ, и я его расцѣловала—что тутъ худаго?

ЯГУНОВЪ. Какъ, сударыня!

АННА ИВАН. И ты, Сеня, мой другъ....

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Оно такъ, Анна Ивановна, однакожъ, право, какъ хотите.... Вѣдь если и на половину правда, что вы говорите....

АННА ИВАН. А, такъ вы меня подозреваете—Боже мой! возможно-ли!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Нѣтъ, другъ мой, нѣтъ!

ЯГУНОВЪ. О калпакъ изъ калпаковъ, достойный того, чтобы....

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Такъ, стало быть, душенька, здѣсь ничего этакого—вотъ этакого, не было? А?

АННА ИВАН. Можешь-ли ты думать!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Вовсе не думаю, а вотъ все, вотъ Павелъ Яковличъ!

АННА ИВАН. Не стыдно-ли вамъ поселать раздоръ между мужемъ и женою!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Да, да, не стыдно-ли, братецъ тебѣ? А еще пріятель!

ЯГУНОВЪ. Какъ, какъ....

Матвѣй, *выходитъ*.

матвѣй. Поймали, сударь, его!

ягуновъ. Кого?

матвѣй. Того барина, что давеча къ барынѣ привѣжалъ....

ягуновъ и телятевскій. Что? Что? Поймали?

анна иван. Кто смѣлъ распорядиться въ моемъ домѣ? Ловить моихъ гостей?

ягуновъ. Странные-же у васъ гости, которые привѣжаютъ безъ вашего супруга, прячутся и бѣгаютъ отъ него....

анна иван. Вы, сударь, сплетникъ!

ягуновъ. А супругъ вашъ что?

анна иван. Онъ дуракъ, съ которымъ я и говорить не хочу!

телятевскій. Дуракъ? Да знаете-ли вы, Анна Ивановна.... знаете-ли.... что очень-нехорошо этакъ называть мужа.... Я вамъ говорю—очень-нехорошо!

ягуновъ. Называть! Тутъ ужъ не то, что *называть*....

Полинька. *Ее окружаютъ трое слугъ*.

ягуновъ. А, вотъ и онъ..... Теперь развязка не далека! Полинькъ. Пожалуйте-ка сюда, скажите-ка, сударь.... полинька, *закрывая лицо и перемѣняя голосъ*. Что вамъ угодно?

анна иван. Милый другъ! Они думаютъ, что я побоясь при нихъ сказать, какъ я люблю тебя, обожаю! *Бросается обнимать Полиньку*.

полинька, *обнимаетъ ее*. Ангелъ мой Анета!

телятевскій, *выхватывая жену*. Ну, ну.... Милостивый государь! Извините—вы при мнѣ что-то слишкомъ хозяйски распорядитесь.... А вы, сударыня, вы.... знаете-ли вы....

ягуновъ, *отхватывая Полиньку*. Нѣтъ! ужъ такой наглости, какъ другъ Семена Иваныча, я не стерплю, не допущу.... Увидя Полиньку *въ лицо*. Какъ? Что это?... *Остается вливаясь, разинувъ ротъ*.

полинька, *падалъ къ ногамъ его*. Папенька!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Эге! на колѣни—струсилъ—вотъ теперь-то напуститъ на него.... Нѣтъ, сударь, неугодно-ли вамъ сперва со мной раздѣлаться—Какъ, сударь, вы смѣли.... ба, ба, ба! Это что такое? Палагея Павловна? — Анна Ивановна! Что-же это, скажите, пожалуста? Такъ развѣ вы цѣловались и обнимались съ Палагеей Павловной?

АННА ИВАН. Подите, сударь, прочь!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Ангель! Душенька!

АННА ИВАН. *Въжизнѣ отъ него.* И говорить съ вами не стану! Мужъ преслѣдуетъ ее. Вы могли повѣрить!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Теперь ничему вѣрить не стану!

АННА ИВАН. Нѣтъ! Нѣтъ!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Хотя своими глазами что-нибудь увидѣлъ-бы такое.... Ну, хоть-бы чортъ знаетъ что увидѣлъ—не стану вѣрить своимъ глазамъ!

АННА ИВАН. Хорошо—я прощу тебя, но съ условіемъ: ты уговоришь простить Полянку!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Но, душа моя....

АННА ИВАН. А, сударь, такъ вы не хотите....

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Согласенъ, согласенъ!

АННА ИВАН. Ну, такъ на колѣни, и—поцѣлуйте ручку!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ, *на колѣняхъ.* О, великодушная, безцѣнная Анета!

ЯГУНОВЪ. Едва могу опомниться — глазамъ своимъ не вѣрю! Полянскъ. Какъ сударыня—такъ это вы?

ПОЛЯНСКА. Я, папенька.

ЯГУНОВЪ. Здѣсь?

ПОЛЯНСКА. Здѣсь, папенька.

ЯГУНОВЪ. Въ такомъ платьѣ?

ПОЛЯНСКА. Въ такомъ платьѣ, папенька.

ЯГУНОВЪ. Дочь непослушная! сообразила-ли ты весь ужасъ своего поступка, весь, весь.... Ну, ну.... Подумала-ли ты....

ПОЛЯНСКА. Папенька! Простите меня!

ЯГУНОВЪ. Тебя простить? Тебя.... когда у меня кровь, вотъ такъ стынеть и кипитъ, и кипитъ и стынеть.... когда.... когда.... гнѣвъ мой, вотъ этакъ всю внутренность переворачиваетъ.... Ужасъ, ужасъ, ужасъ!... Злодѣйство....

анна иван. *мужу.* Ну поди-же, уговаривай Навла Яковлича!

телятевскій. Какъ-же.... Я, право, боюсь.... Смотри, какъ онъ взбѣшенъ!

анна иван. Такъ вы не хотите?

телятевскій. Нѣтъ, нѣтъ! Сей-часъ.... *Идетъ къ Ягунову.*

ягуновъ. Презрять мои приказы, осмѣляться....

телятевскій. Ну, да что, братецъ, Павелъ Яковличъ, дѣлать-то, видно, нечего....

ягуновъ. Ты что?

телятевскій. Надобно, братецъ, простить—ну, что тутъ токовать много!

ягуновъ. Простить? Когда волосы на головѣ моей становятся дыбомъ....

телятевскій. И, братецъ! У тебя парикъ на головѣ—какъ-же волосамъ дыбомъ становится? Что вздорншь!

ягуновъ. Гдѣ онъ — твой другъ сердечный, съ которымъ ты прискакала сюда? Гдѣ это чудовище?

полинъка. Неправда, папенька—я прѣѣхала одна съ гувернанткой....

ягуновъ. Я разорву недостойный союзъ—

полинъка. Никогда! Союзъ сердець не разорветъ никто!

ягуновъ. Союзъ сердець? А вотъ я посмотрю, если ты не заговоришь у меня иначе, не выйдешь за жениха, мной избраннаго....

полинъка. О! Ужь извините! Нп за что въ свѣтъ!

ягуновъ. Ты осмѣливаешься?

телятевскій. Да, полно, братецъ—ну, что расшумѣлся!

ягуновъ. Ты заступаешься за непослушную дочь, а слышишь-ли? Когда ей надобно-бы теперь кровавыми слезами просить прощенья, слышишь-ли, что она говоритъ?

анна иван. Полноте, Павелъ Яковличъ! Миѣ больше надобно-бы на васъ сердиться....

ягуновъ. Вамъ, сударыня, надобно-бы подумать о себѣ....

анна иван. А что миѣ о себѣ думать? Я простила мужу моему его несправедливость....

ягуновъ. Что? Что?... Такъ ты ужь и простила — не

узнавши дѣла... Деревянный ты мужичокъ — пробочное ты сердце—голова ты безъ толку!

телятевскій. Что-жъ тутъ узнавать?

ягуновъ. Я увѣренъ, что все это была хитрость, плутовство—негодница моя сама по себѣ, а твоя супруга...

анна иван. Вы еще осмѣливаетесь... Мужу. Ты терпишь такое оскорбленіе? Ты не хочешь за меня заступиться?

телятевскій. А развѣ надобно?... Сей-часъ, сей-часъ! — Вы, Павелъ Яковличъ, послушайте....

ягуновъ. Я ужъ давно Павелъ Яковличъ, а ты братецъ—Семеномъ родился, Семеномъ и останешься... Мое подозрѣніе....

телятевскій. Такъ ты развѣ думаешь, что это не Палагея Павловна была?

ягуновъ. Разумѣется, тутъ былъ другой, и видно двѣ подруги стакнулись дѣломъ!

анна иван. Какъ, сударь, другой?

телятевскій. Какъ, братецъ, другой?

полинъка. А за вашего жениха я не пойду — дѣлайте что хотите!

ягуновъ. Другой, другой! А, ты, сударыня, осмѣливаетесь....

Матвѣй, *входитъ*.

матвѣй. Поймали, сударь, другаго барина.

ягуновъ. Другаго?

полинъка. Боже мой! Это онъ!

анна иван. Ахъ! Какая досада!

ягуновъ. Слышишь-ли? Видишь-ли? Что, не правъ я? Посмотри, какъ онъ обѣ испугался? Ужь-ли таки я ужъ не знаю женщинъ! А! *Треть руки и торжествуя ходитъ по комнатъ*. Кажется, было время узнать ихъ!

телятевскій. Что-жъ это, Анна Ивановна, что-же вы такое мнѣ говорили—вѣдь это выходитъ Богъ знаетъ что!

матвѣй. Прикажете его отпустить?

ягуновъ. Какъ отпустить! Сюда, сюда его! *Матвѣй уходитъ*.

полинъка. Паненька!

ПАВЛА ИВАН. Павелъ Яковличъ!
ягуновъ. Ни слова больше!

ЩЕЛКУШКИНЪ. Ею окружають с.тун.

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Это что? Иванъ Тимоееичъ?

ягуновъ. Иванъ Тимоееичъ?

ЩЕЛКУШКИНЪ. Это я-съ.

ягуновъ. Миръ ужасный! Вертепъ злодѣевъ, жилище разбойниковъ—хуже чѣмъ разбойниковъ! Какъ, сударь, какъ? Въ то время, когда я.... когда вы.... *Телятевско-му*. А мой другъ! Силъ моихъ не достаетъ! Ноги подкашиваются.... Упаду, упаду!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Ну, Иванъ Тимоееичъ—признаться, ужъ я отъ васъ стальныхъ штукъ не ожидалъ...

ЩЕЛКУШКИНЪ. Простите! Любовь, всеильная любовь!

ягуновъ и ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Любовь?

ЩЕЛКУШКИНЪ, беретъ за руку *Полиньку*. Ея руку, Павелъ Яковличъ, и—прощеніе!

ПОЛИНЬКА. Онъ или—никто!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Кой чортъ! Да ужъ я тутъ ничего не разберу? Вы развѣ Палагею Павловну любите?

ЩЕЛКУШКИНЪ. Обожаю!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. А жену мою?

ЩЕЛКУШКИНЪ. Уважаю!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Только уважаете, а не то чтобы....

ягуновъ, *Полинькѣ*. Да ты развѣ Ивана Тимоееича любишь?

ПОЛИНЬКА. Умру любя его!

ягуновъ. Да съ чего-жъ вы вздумали увозить ее? Вѣдь я и безъ того былъ согласенъ?

ПОЛИНЬКА. Вы его назначали мпѣ?

ЩЕЛКУШКИНЪ. Я презиралъ обыкновенныя сивотства—я хотѣлъ прежде увѣриться въ любви *Полиньки*....

ягуновъ. Тѣфу, Иванъ Тимоееичъ! Вы всѣхъ насъ съ толку сбили вашими романическими, нелѣпыми выдумками!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Полно, не ты-ли умничалъ черезъ-чуръ! Съ чего-же ты, братецъ, взялъ, что дочь тебя не слушается?

ягуновъ. Да не она-ли писала?

полицья. А для чего вы не сказали мнѣ, что хотите отдать меня за Ивана Тимоѣича?

ягуновъ. Да не самъ-ли онъ просилъ не говорить тебѣ?

анна иван. А ваши несправедливыя подозрѣнія на меня?

ягуновъ. Моя опытность....

анна иван. Хороша ваша опытность! Ссорить мужа съ женою! Если-бы вы и въ самомъ-дѣлѣ что-нибудь замѣтили....

телятевскій. Разумѣется, молчать-бы тебѣ—не твое дѣло! Ты забудь пословицу: мужъ да жена одна сатана!

анна ивановна, полицья, шелкушкинъ, телятевскій. Нечего оправдываться — виноваты, виноваты, кругомъ!

ягуновъ. Вы оглушили меня.... Въ самомъ-дѣлѣ, сатана меня дернулъ съ ними связаться.... А! Позвольте, позвольте! *Отводитъ Телятевскаго къ камину.* Такъ ты уверяешь, что мои подозрѣнія были несправедливы?

телятевскій. Опять ты!

ягуновъ. Такъ я вотъ тебѣ тотчасъ докажу—*указывая на сгарку.* Это что? *Беретъ сгарку и отдаетъ ему.* Иди и уличи!

телятевскій. Ахъ! въ самомъ-дѣлѣ!... Да, да....

ягуновъ, Анна Ивановна. Сударыня! Такъ мои подозрѣнія на васъ были несправедливы? А если теперь, въ эту самую минуту, въ рукахъ супруга вашего такое доказательство.... *Толкая Телятевскаго.* Ступай! Ступай! *Телятевскій прячетъ сгарку и не знаетъ что дѣлать.* Что-жъ ты сталъ? Да съ тобой и найдя не раздѣлишь—подай сюда! *Вырываетъ сгарку и торжественно показываетъ ее Аннѣ Ивановнѣ.* Что вы, сударыня, объ этомъ скажете? Это что такое?

анна иван. Сгарка.

ягуновъ. Сгарка сгаркѣ рознь—какова сгарка! Эту сгарку пашель супругъ вашъ здѣсь, вотъ здѣсь, на каминѣ—она еще курилась.... Ивану Тимоѣичу, если онъ и былъ здѣсь, не до сгарокъ, а дочь моя курить не ставеть.... Кто курилъ ее? *Телятевскому.* Видишь, вонъ какъ она испугалась? Слова не вымолвить!

анна иван., *въ сторону.* Не знаю что сказать! Ягуновъ. Что, братецъ, что! Не знаю я женщинъ? Не проникаю ихъ хитростей? Не уничтожаю моимъ гибкимъ умомъ, дальновиднымъ взглядомъ всего коварства ихъ? Хе, хе, хе!—Ступай—явись въ грозномъ видѣ....

телятевскій. Анна Ивановна! Что-жъ вы ояте что-то такое....

анна иван. Мой другъ! Мнѣ совѣстно глядѣть на тебя! телятевскій. Какъ? Какъ?

анна иван. Я скрывала отъ тебя—страшную тайну....

телятевскій. Тайну? Охъ! Худо....

анна иван. Я—обманывала тебя! Полянъка, *Аннѣ Ивановнѣ.* Другъ мой! Что съ тобой сдѣлалось?

анна иван. Ты мнѣ всегда запрещалъ....

ягуновъ. Да кто-же позволить, какой дуракъ мужъ?...

телятевскій. Да, говорите-же Анна Ивановна—дорѣзываютъ! Вѣдь я на иголкахъ стою — ей, ей, на иголкахъ!

анна иван. Эту сигарку—курила я!

ягуновъ. Вы? Ха, ха, ха! Каковы увертки? Да гдѣ могли вы взять!...

анна иван. У Полянъки!

ягуновъ. Да развѣ и ты куришь?

полянъка. Да, что вы, папенька, привязались съ сигаркой къ Анетѣ! *Вынимаетъ сигарочницу.* Я приготовила ее Ивану Тимофеечу—вѣрно, Анета взяла отсюда.... Такъ и есть—одной недостааетъ!

ягуновъ. А ты откуда ихъ взяла?

полянъка. Мнѣ мадамъ купила.

ягуновъ. Ес чортъ дергалъ во все вмѣшиваться! Хорона твоя мадамъ: вмѣсто того, чтобы учить дѣвчопокъ, она имъ—сигарки покупаетъ!

телятевскій., *въ восторгъ.* Такъ вся вина твоя, мой другъ, въ томъ, что ты сигарку курила?

анна иван. Я знаю, что ты табаку терпѣть не можешь! Прости меня....

телятевскій. Тебя простить? Сегодня-же примусь курить самъ—куплю тебѣ цѣлый ящикъ сигаръ—станемъ

курить вмѣстѣ, курить, курить, курить, и выкуримъ всякого, кто о женщинахъ осмѣлится подумать что-нибудь, скажетъ одно словечко!

анна иван. Ты меня прощаешь?

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Въ мои объятія, Анета, другъ, душа моя! *Обнимаетъ ее.* Люби меня, и—кури, сколько тебѣ угодно!

анна иван. А! теперь что скажете, Павелъ Яковичъ? Не стыдно-ли вамъ!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Не стыдно-ли тебѣ!

анна иван. Я разсердилась—бы на васъ, еслибы не такъ любила вашу Полиньку, и не знала, что вы за вину вашу немедленно простите ея шалость...

ПОЛИНЬКА. Да развѣ вы, папенька, меня считаете виноватою? Осмѣльтесь-ка только не согласиться...

Щелкушкинъ цѣлуетъ ея руку.

ТЕЛЯТЕВСКИЙ. Проси прощенія у Анеты—безъ того я съ мѣста не спущу!

ЯГУНОВЪ. Виновать, сударыня, виновать!

анна иван. Хорошо, но когда-же свадьба Полиньки съ Иваномъ Тимоѣичемъ?

ЯГУНОВЪ, съ досадою. Хоть сей-часъ! Ну, прощаю, цѣлуйтесь, да и.... Благослови васъ Богъ!...

ЩЕЛКУШКИНЪ и ПОЛИНЬКА, обнимаютъ его! Ахъ! Папенька!

ТЕЛЯТЕВСКИЙ, обнимая жену. Анеточка моя!

ЯГУНОВЪ. Что они ни толкуй, а дѣло темное, и страшная тайна совсѣмъ не въ сигаркѣ состояла... Тутъ скрывается такая сигарка... Ужь ли таки я женщинъ не знаю?

П. ПОЛЕВОЙ.